

НЕ К НОЧИ БУДЬ СКАЗАНО

АРТЁМ ЗЕЛЮКИН

Артём Зелюкин

Не к ночи будь сказано

«Автор»

2026

Зелюкин А.

Не к ночи будь сказано / А. Зелюкин — «Автор», 2026

Старинные рукописи, забытые предания, странные происшествия и истории, которые десятилетиями передавались из уст в уста. Эта книга — путешествие по тёмной стороне прошлого Долгоруковской земли. Здесь нет выдуманного хоррора ради эффекта. В основе — архивные документы, дореволюционные источники, краеведческие записи, старые газетные публикации и народные рассказы, сохранившие память о том, чего когда-то боялись, чему верили и что так и не смогли объяснить. Почему над древними курганами видели загадочные огни? Где, по преданию, путники блуждали до самого рассвета? Кто становился героем дел о «нечистой силе»? Какие истории о ведьмах, проклятиях, странных находках и необъяснимых явлениях сохранились в документах более чем столетней давности? Автор книги Артём Зелюкин собирает разрозненные свидетельства прошлого и пытается восстановить мир, в котором легенда соседствовала с реальностью, а за сухой строкой архивного дела порой скрывалась история страшнее любого вымысла.

© Зелюкин А., 2026

© Автор, 2026

Артём Зелюкин

Не к ночи будь сказано

НЕ К НОЧИ БУДЬ СКАЗАНО

Мистика, тёмные предания и загадочные истории Долгоруковской земли по архивным источникам

Артём Зелюкин

Долгоруково, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

О книге

От автора

Как читать эту книгу

Пролог — Здесь когда-то начиналось Дикое поле

Часть I — Между верой и страхом

Глава 1 — Связанная

Глава 2 — Дубы, которых не дали храму

Глава 3 — Громовой колодец

Глава 4 — Волки у окон

Часть II — Земля, которая возвращала чудовищ

Глава 5 — Волотова могила

Глава 6 — Второй курган

Глава 7 — Кости великанов

Глава 8 — Два пуда мозга

Глава 9 — Рог из земли

Часть III — Что записал суд

Глава 10 — Двойное убийство в Жерновном

Глава 11 — Печник из Скопина

Глава 12 — Дело, которого пока нет

Часть IV — Когда бил набат

Глава 13 — Тысяча человек у церкви

Глава 14 — Четыреста овец

Глава 15 — Башня у большой дороги

Часть V — Легенда рождается сейчас

Глава 16 — Ведьмин колодец

Глава 17 — Каменный лес

Глава 18 — Огоньки над курганом

Эпилог — То, что остаётся после страха

Архивные и печатные источники

Примечание об источниках

Благодарность читателю

О книге

«Не к ночи будь сказано» - авторское документально-краеведческое исследование о страхах, преданиях и загадочных эпизодах прошлого Долгоруковской земли. В основе книги лежат дореволюционные печатные источники, архивные описи, этнографические рукописи и современные полевые наблюдения.

Художественные описания пейзажа и атмосферы в начале отдельных глав являются литературной реконструкцией. Они не выдаются за цитаты из архивных документов. Там, где источ-

ник фиксирует лишь факт, книга не придумывает недостающие мотивы, слова или обстоятельства.

В издании используются четыре степени достоверности: документально подтверждённое событие; старинное предание, записанное исследователем; современная устная традиция; авторская гипотеза. Это принципиально важно: легенда остаётся легендой даже тогда, когда она звучит убедительнее документа.

Первое авторское издание. Текст и составление: Артём Зелюкин. Долгоруково, 2026.

От автора

У каждого старого села существует как будто две истории. Первая живёт в справочниках: даты, фамилии владельцев, ревизии, церкви, число дворов, административные границы. Вторая почти никогда не укладывается в таблицу. Она остаётся в рассказах стариков, прозвищах урочищ, церковных свидетельствах, судебных делах и странных эпизодах, которые люди не забывали десятилетиями.

Именно этой второй истории посвящена книга.

Работая журналистом и занимаясь историей Долгоруковской земли, я не раз замечал одну закономерность: самый невероятный рассказ иногда начинается с вполне реального документа. Сначала встречаешь фразу о «Волотовой могиле» и думаешь, что это поздняя туристическая легенда. Потом находишь рукопись 1913 года, переданную в Императорское Русское географическое общество. Сначала слышишь о женщине из Слепуха, которую считали бесноватой, - и кажется, что перед тобой фольклор. Потом обнаруживаешь её имя, дату замужества и описание поездки в Задонск в печатном источнике XIX века.

Но работает и обратное правило. Чем эффектнее история, тем осторожнее с ней нужно обращаться. Архив не обязан подтверждать красивую легенду. Если точного дела, страницы или ранней записи нет, честнее оставить вопрос открытым, чем заполнить пробел выдумкой.

Поэтому я не пытаюсь доказать читателю существование нечистой силы, проклятых мест или чудес. Мне интереснее другое: чего боялись наши предки, как они объясняли неизвестное, почему отдельные места получали особую репутацию и каким образом реальное событие за сто лет превращалось в миф.

Старые документы скупы. Они редко дают нам интонацию голоса, выражение лица, погоду за окном. Зато иногда одна их строка оказывается страшнее длинного рассказа. В описи суда может быть всего несколько фамилий и дата - но за ними стоит убийство. В этнографической рукописи может быть несколько предложений про огромную кость - а за ними видно, как рождается местная мифология.

И всё это происходило не где-то далеко. В Слепухе. В Ломовце. В Жерновном. В Свишни. На дорогах и полях, которые мы видим сегодня.

Поэтому название книги - не просто игра со старой присказкой. Некоторые истории действительно лучше звучат днём. Но если мы хотим понять прошлое, однажды всё равно придётся рассказать их до конца.

Как читать эту книгу

В этой книге четыре типа материала. Первый - документально подтверждённое событие: его существование прямо следует из архивной описи, судебного дела, церковной записи или близкого по времени печатного свидетельства. Это не означает, что мы знаем все обстоятельства, но сам факт имеет документальную опору.

Второй тип - старинное предание. Оно могло быть записано серьёзным исследователем и иметь точную дату, однако содержание рассказа остаётся фольклором. Такова история атамана Волта: рукопись Владимира Тростянского реальна, а вот существовал ли Волт именно таким, каким его представляли крестьяне начала XX века, доказать пока нельзя.

Третий тип - современная устная традиция. Это рассказы и названия, которые живут сегодня, но для которых пока не найден ранний письменный источник. Здесь особенно легко принять позднюю легенду за «древнюю». Поэтому такие сюжеты в книге отмечены отдельно.

Четвёртый тип - авторская гипотеза. Она появляется там, где несколько фактов позволяют предложить объяснение, но не дают права объявить его доказанным.

Есть и ещё одно правило. Если в источнике неизвестен мотив, он останется неизвестным. Если не указан способ убийства, я не буду придумывать нож, ружьё или яд. Если архивная формулировка кажется странной современному читателю, я объясню контекст, но не превращу её в сенсацию.

История и мистика прекрасно соседствуют только тогда, когда читатель понимает, где заканчивается одно и начинается другое.

ПРОЛОГ

Здесь когда-то начиналось Дикое поле

Почему прошлое Долгоруковской земли разбросано по разным архивам

Чтобы искать мистические истории Долгоруковской земли, сначала приходится забыть современную карту района. В XVIII и XIX веках никакого Долгоруковского района ещё не существовало. Сёла, которые сегодня находятся в одном округе, административно принадлежали разным уездам и даже разным губерниям: Елецкому и Ливенскому уездам Орловской губернии, Землянскому уезду Воронежской губернии.

Поэтому одна история может лежать в Липецке, другая - в Орле, третья - в Воронеже, а этнографическая рукопись о Ломовце - в архиве Русского географического общества в Санкт-Петербурге. Для исследователя это неудобство. Для книги - важная подсказка: прошлое этой земли всегда было пограничным.

Когда в середине XVII века шло активное заселение северной окраины Дикого поля, безопасность ещё не была абстрактным понятием. Дорога могла означать торговлю, но могла принести и угрозу. Открытая степь позволяла видеть далеко, но одновременно делала поселение уязвимым. Леса давали древесину и укрытие, но в памяти старожилов ещё в XIX веке оставались местом, откуда зимой к домам выходили волки.

Здесь особенно легко понять происхождение местных преданий. Курган у большой дороги переставал быть просто насыпью - он становился наблюдательным пунктом атамана. Огромная кость из речного обрыва не могла остаться просто костью - ей требовался хозяин, достаточно большой для её размеров. Удар молнии по старому дубу воспринимался не только как природное явление, но и как ответ на человеческий поступок.

Мистика прошлого редко возникает из пустоты. Обычно ей нужен настоящий пейзаж, настоящая опасность и событие, которое люди не смогли объяснить привычным способом.

Именно поэтому путешествие по тёмным преданиям Долгоруковской земли начинается не с призрака. Оно начинается с карты.

Основание Пролога

Историко-административные сведения о территории современного Долгоруковского округа; региональные краеведческие материалы о заселении края; архивная география источников, использованных в книге.

ЧАСТЬ I

Между верой и страхом

Здесь документ говорит языком своего времени. Болезнь становится одержимостью, гроза - наказанием, а лес - реальной границей между человеческим жильём и опасностью.

ГЛАВА 1

Связанная

Слепуха, 1844-1845 годы

Степень достоверности: документально зафиксированный случай XIX века; религиозное толкование источника не является медицинским диагнозом.

Зимняя дорога из Слепуха в Задонск могла казаться бесконечной. Несколько десятков вёрст, мороз, снег, редкие селения. Но тяжелее самой дороги было то, зачем семья отправилась в путь. Молодую женщину звали Домникия Ярыгина. В старом источнике сказано, что её пришлось везти связанной.

Домникия была государственной крестьянкой из села Слепуха Елецкого уезда Орловской губернии. Источник сохранил необычно точную для подобного рассказа деталь: 8 ноября 1844 года она вышла замуж. Вскоре после свадьбы её состояние начало меняться. Сначала говорилось о тяжёлой тоске, затем - о состоянии, которое автор XIX века называл безумием.

После Рождества, во время мясопуста 1845 года, поведение женщины стало настолько тревожным, что окружающие увидели в нём признаки действия нечистой силы. Она кричала разными голосами, необычно реагировала на церковь и святыню. Современному читателю легко поддаться искушению поставить диагноз задним числом. Делать этого нельзя. У нас нет медицинской карты, наблюдения врача и даже подробного описания приступов. Есть лишь язык людей середины XIX столетия, пытавшихся объяснить происходящее доступными им понятиями.

Для семьи вопрос, вероятно, выглядел не медицинским, а духовным. Спустя примерно год мать и муж повезли Домникию в Задонск - к месту почитания святителя Тихона. Состояние женщины считали настолько тяжёлым, что её связали. Эта подробность особенно важна: она появилась не в современном пересказе для туристов, а в письменном свидетельстве XIX века.

Источник утверждает, что после молитвы состояние Домникии резко изменилось. На обратном пути она уже могла идти пешком. Для людей, записавших её историю, объяснение было однозначным - произошло исцеление. Для историка важнее другое: случай не исчез в семейной памяти. Он был зафиксирован иеромонахом Иринеем, а позднее, как сообщается в тексте, сама Ярыгина подтвердила рассказ под присягой.

Это делает историю одновременно сильнее и сложнее. Мы точно видим, как событие воспринималось современниками, но не получаем права переносить их объяснение в XXI век как доказанный факт. Домникия могла страдать тяжёлым психическим или неврологическим заболеванием. Могли действовать обстоятельства, о которых источник умолчал. Могло произойти временное улучшение. Всё это остаётся неизвестным.

Но одна вещь сомнений почти не вызывает: в середине XIX века имя молодой женщины из Слепуха оказалось в печатной истории чудесных исцелений. Не помещица, не известная горожанка, не человек из столичного общества - обычная крестьянка небольшого села сохранилась в письменной памяти благодаря самому страшному периоду своей жизни.

Мы не знаем её портрета. Не знаем, какой у неё был голос. Не знаем, что она чувствовала в дороге. Зато знаем дату её свадьбы и знаем, что родные однажды решили: человеческой помощи недостаточно.

Именно эта точность нескольких сухих деталей делает рассказ тревожным. Легенда обычно размывается. Документ, наоборот, возвращает ей имя.

Основание главы

Н. В. Елагин, «Житие святителя Тихона Задонского» (первое издание - 1861). В разделе о чудотворениях приведён отдельный случай крестьянки Домникии Ярыгиной из села Слепуха Елецкого уезда Орловской губернии.

ГЛАВА 2

Дубы, которых не дали храму

Окрестности Верхнего Ломовца, Гуцин Верх

Степень достоверности: старинное местное предание, записанное В. И. Тростянским в этнографическом описании.

В старых лесах дерево было не просто частью пейзажа. Большой дуб мог пережить несколько человеческих поколений и сам становился ориентиром - почти таким же заметным, как колодец, овраг или часовня. В окрестностях Верхнего Ломовца существовало урочище Гуцин Верх, где, по записи Владимира Тростянского, росли особенно могучие дубы.

Исследователь передавал местное выражение: дубы были «трёхобхватными». Так крестьянин измерял то, что не нуждалось в точной цифре: дерево было настолько велико, что его размер легче было объяснить человеческими руками, чем аршинами.

С этими дубами связывали историю, в которой природа и нравственный урок соединились почти идеально. Когда понадобилась древесина для церковного дела, староста якобы обратился к владельцам с просьбой пожертвовать несколько деревьев. Те отказались.

Сам по себе отказ для фольклора слишком будничен. Поэтому дальше в рассказ входит гроза.

По преданию, уже на следующий день над местностью разразилась страшная буря. Молния ударила именно в те дубы, которые не захотели отдать на храм, и расколола их. В пересказе Тростянского слышна готовая мораль: то, что люди пожалели для Божьего дела, оказалось уничтожено природой.

Можно ли сегодня проверить, была ли такая гроза? Практически нет. Мы не знаем года, имён владельцев, числа деревьев и не имеем независимого свидетельства. Но именно отсутствие этих деталей показывает природу рассказа. Перед нами не протокол происшествия, а пример того, как сельское общество объясняло случайность через нравственную причинность.

Молния вообще была идеальным участником подобных преданий. Она возникала внезапно, выбирала один объект среди десятков, оставляла зримый след и легко воспринималась как ответ свыше. Чем старше и заметнее было дерево, тем сильнее впечатление.

Важно и другое. Тростянский записывал не абстрактную сказку о жадных людях. Он привязал её к конкретному урочищу - Гуцину Верху. География удерживает легенду на земле. Даже когда имена участников исчезают, место продолжает хранить сюжет.

Сейчас мы можем читать эту историю по-разному. Как христианскую притчу. Как объяснение природной катастрофы. Как предупреждение против скупости. Или просто как память о старых дубах, которых больше нет.

Но для жителей Ломовецких мест начала XX века эти варианты, вероятно, не противоречили друг другу. Гроза была настоящей. Дубы - настоящими. А смысл произошедшего человек добавил сам.

Основание главы

Научный архив Русского географического общества. Фонд Р-IX, опись 1, дело 81: В. И. Тростянский, «Историко-географическое и этнографическое описание села Верхний Ломовец Калабинской волости Землянского уезда Воронежской губернии».

ГЛАВА 3

Громовой колодец

Изубрево и Ломовецкие окрестности

Степень достоверности: местное предание, зафиксированное в этнографической рукописи.

У хорошего родника почти всегда появляется история. Вода слишком важна для человеческого поселения, чтобы оставаться просто водой. Один источник лечит глаза, другой помогает путнику, третий никогда не замерзает, четвёртый возник там, где когда-то ударила молния.

В материалах Владимира Тростянского встречается название «Громовой колодец». Он находился в Изубрево и отличался, по словам рассказчиков, особенно чистой и приятной водой. Само название объясняли происхождением источника: будто бы колодец «выбило громом».

Для человека, знакомого с геологией, выражение звучит образно. Удар молнии не обязан создавать полноценный водоносный источник. Но сельская топонимика не была учебником природоведения. Она сохраняла то объяснение, которое делало место понятным и запоминающимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.